

Сестра Пеноме (д-р Кари Энн Оуэн), иудейка в прошлом, США

Описание: В силу богатого и разностороннего жизненного опыта, доктор Оуэн не чувствовала себя частью американского и западного общества и поэтому стала искать прямой путь в других культурах.

Авторство: Д-р Кари Энн Оуэн

Опубликовано 21 Sep 2015 - Последние изменения 21 Sep 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

«Нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, а Мухаммад (мир ему и благословение) — его посланник».

Это слова из Шахады, свидетельства моей веры.

У Создателя нашего мира есть множество имен. Его мудрость всегда узнаваема и его присутствие проявляется в любви, терпимости и сострадании, присущих нашему обществу.

Его невероятное умение вести нас от воинственного индивидуализма, процветающего в американском обществе, к вере, славе и величию человеческой семьи, к ответственности перед окружающими, чувству солидарности с человечеством... Именно так и воспитывается духовная сторона личности и именно так формируются лучшие качества нашего «я»...

Мой путь к Шахаде берёт начало со смерти уважаемого режиссера Тони Ричардсона, скончавшегося от СПИДа. Мистер Ричардсон уже был блестящим профессионалом, получившим международное признание, когда я чуть не встретила с ним за кулисами пьесы «Лютер» в возрасте 14 лет.

Театр для меня всегда был способом достичь духовного и эмоционального согласия как внутри самой себя, так и между мной и миром, который казался мне предельно жестоким из-за моего трудного детства. Вместо того, чтобы бороться с миром, я позволила своим конфликтам побеждать его в пьесах. Удивительно, как некоторые из нас выросли вместе!

В общем, поскольку я начала накапливать опыт с 17-ти лет (участвовала в спектаклях и чтениях со сцены), я постоянно лелеяла надежду когда-нибудь воплотить в жизнь мечту детства — работать с мистером Ричардсоном и учиться у него. Но не тут-то было: мистер Ричардсон привёз в Америку (из Англии) свои пристрастия - гомосексуализм, распущенность, так что очень скоро СПИД убил его, а с ним ушла и очередная порция моего чувства причастности к американскому сообществу. Именно тогда я начала искать способы духовно-нравственного развития за пределами американского и западного общества — в Исламской культуре.

Почему именно Ислам, а не что-то другое?

Предки моей родной матери были испанскими евреями, жившими среди мусульман, пока Инквизиция не изгнала еврейскую общину в 1492 году. В моей исторической памяти, которую я ощущаю на глубинном уровне, зов муэдзина столь же глубокий, как временное затишье океана и покачивание судов на воде, стук лошадиных копыт в пустыне и готовность бороться за свою любовь перед лицом несправедливости. Я почувствовала зарождение истории внутри себя, а драма стала приобретать форму, когда я начала узнавать об Османском халифате, о том, сколь гуманным было отношение мусульман к еврейским беженцам во времена изгнания моих предков.

Бог направлял меня в учении, я обучалась Исламу у таких выдающихся проповедников, как Имам Сиддики из Исламской Ассоциации Южной бухты; сестры Рахимы Хусейн и у моей любимой сестры Марии Абдин, коренной американке, мусульманке и авторе статей для журналов SBIA и IQRA.

Моя первая беседа об Исламе состоялась в халяльной мясной лавке (халяль – так называется мясо, дозволенное в Исламе) в районе Мишен-Дистрикт в Сан-Франциско. Именно там я воочию увидела, что такое настоящий Ислам, когда впервые встретила мусульманскую девушку в хиджабе. Это была одна из покупательниц, она выглядела невероятно доброжелательной и милосердной, а в ходе беседы я узнала, что моя собеседница ко всему прочему могла читать, писать и говорить на четырех языках. Ее величие в сочетании с абсолютным отсутствием высокомерия в словах оказало глубокое влияние на моё представление о том, как Ислам может повлиять на поведение человека.

Тогда я и не подозревала, что родится не только новая пьеса, но и новая мусульманка.

В ходе моих исследований я столкнулась не просто с набором фактов об Исламе, я поняла, что Ислам — это современная религия. Я узнала, что мусульмане невероятно добры и ведут себя с достоинством, мусульмане выше той грязи, в которой живёт большая часть американского общества, пронизанное сексуальной конкуренцией и насилием. Я узнала, что мусульмане, как мужчины, так и женщины, могут быть действительно дружелюбными, они не стремятся "порвать" друг друга на куски ни словом, ни поступками. И я узнала, что скромное платье не унижает, а наоборот, может возвысить человека, оно даёт людям – как женщинам, так и мужчинам – чувство душевной ценности.

Почему это кажется таким изумительным и удивительно новым?

Как и большинство американских женщин, я выросла на "невольничьем" рынке. Для меня он выражался сперва в сексуально озабоченных членах моей семьи, затем – в негативных оценках моей внешности, которые мне давали сверстники, начиная с семилетнего возраста. Американское общество учило меня с самых малых лет, что

мое человеческое достоинство состоит исключительно из моей привлекательности (или, в моем случае, ее отсутствии) в глазах окружающих. Разумеется, в такой атмосфере мальчики и девочки, мужчины и женщины привыкали сильно обижаться друг на друга, ведь их главным желанием становилось стремление добиться положительного отношения со стороны сверстников, а оно зависело не от вашей доброты или хороших качеств и даже не от интеллекта, а от внешнего вида и восприятия окружающими.

В то же время среди мусульман люди не придавали значения внешней красоте, хотя социальные различия существовали и среди мусульман, и для таких, как я, были невероятными.

Я не стремлюсь выражать свое мнение по поводу конфликтов на Ближнем Востоке. Я лишь могу повторить то, что уже сказали пророки, горячо любимые в Исламе. Мои ограниченные физические возможности не позволяют мне поститься и молиться точно так же, как большинство мусульман. Но я люблю и уважаю Ислам, о котором я узнала по поступкам и поведению многих верующих мужчин и женщин, с которыми знакомилась как в AMILA (Американские мусульмане в Интернете: обучение и деятельность), так и в других местах. Именно там я нашла место, где не происходят жестокие эмоциональные конфликты и именно там я смогла обрести чувство одухотворенности.

Что еще я чувствую и во что верю в Исламе?

Я восхищаюсь тем, как в Исламе поставлен вопрос о половом воспитании, я разделяю учение Ислама о правах женщин, а также мужчин в обществе; поддерживаю его призыв к скромному одеянию и, что немаловажно, к трезвости и браку. Всё это глубочайшие основы моей жизни, поскольку вот уже почти двадцать два года я веду трезвый образ жизни и счастлива замужем. Как замечательно чувствовать, что полтора миллиарда мусульман разделяют мою веру, стремятся работать над своим характером, знать, что нам дозволен брак, и быть уверенным, что мое решение жить без наркотиков и алкоголя – правильно.

Что же является величайшим даром Ислама в более широком смысле?

В обществе, которое оказывает на нас постоянное давление, заставляя приносить себя в жертву на алтаре необузданных инстинктов без учёта последствий, Ислам призывает нас относиться к себе как к человеку, созданному Богом, со способностью нести ответственность за наше отношение с другими людьми. Через молитву, милосердие и стремление к трезвости и образованию, через следование по пути Ислама у нас есть хорошие шансы на воспитание детей, таких, которым не грозит насилие и унижительная эксплуатация со стороны окружающих... А ведь именно это мешает детям и взрослым наслаждаться безопасностью в школах и в своих городах, а порой может лишить и жизни.

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/62>

Copyright © 2006-2015 www.IslamReligion.com. Все права защищены